

Андрей Ливадный

ИСТОРИЯ ГАЛАКТИКИ. ВОИН С ГАНИО

УДК 82-31

ББК 84(2Рос=Рус)

Ливадный, А.

Л55 История Галактики. Воин с Ганио / А. Ливадный. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 370 с. — (Миры Андрея Ливадного).

Древнейшая раса Вселенной... Пережившие миллионы лет рабства и глобальных катастроф логриане теперь сами пытаются управлять человечеством, соблазняя людей призрачной надеждой на личное бессмертие. Стремясь к господству над миром, они сталкивают различные космические расы в самоубийственных войнах. Воля и мужество Анвара Тагиева, воина с планеты Ганио, грозят крахом планам двухголовых. Наномашины, внедрившиеся в его кровь после падения истребителя, спасают Анвара от верной смерти, но и привносят в его сознание память человека, погибшего тысячи лет назад и в другой Вселенной. Во время противостояния с логрианнином Анвар отброшен на шестнадцать веков в прошлое. Но ему удастся вернуться и продолжить борьбу. Судьбы древних цивилизаций переплетаются с современностью, открывая перед человечеством эру нового Великого Исхода...

BIC FLC

BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73976-9

© Ливадный А. Л., 2020

© Т8 Издательские технологии, 2020

ПРОЛОГ

За границами Обитаемой Галактики...

Огромный серп коричнево-желтой луны быстро поднимался над горизонтом. Его нижняя часть постепенно угасала, скрываясь в тени планеты, но все же холодный свет струился с небес, не давая рассмотреть ближайšie звезды. Лишь яркий сгусток серебристого пламени не уступал спутнику планеты, сиял дерзко, притягивая взгляд.

Редкие группы деревьев отбрасывали длинные тени. В ночи слышались крики птиц, шелест травы, резкими, тревожными нотами поскрипывал лист металла, раскачивающийся на поврежденных креплениях.

Обитатели саванны не обращали внимания на пронзительный, высекаемый порывами ветра звук.

Космический корабль, миллионы лет назад врезавшийся в поверхность планеты, постепенно ветшал, кратер, образовавшийся при его крушении, стал частью рельефа: крутые склоны сгладились, оплыли, да и сам космический скиталец постепенно терял изначальную форму.

Внешне он напоминал двояковыпуклую линзу, трех километров в диаметре. Безжалостное время усердно потрудилося над ним: мощные бронеплиты обшивки, лопнувшие при ударе, открыли доступ внутрь: местные формы жизни постепенно колонизировали отсеки и па-

лубы, от поколения к поколению проникая все дальше и глубже.

Проходили эпохи, менялся климат планеты, и творение инженерной мысли неумолимо разрушалось под воздействием окружающей среды: на месте кратера сотни тысяч лет существовало озеро, затем наступил период похолодания, и наползающие от полюсов ледники окончательно сгладили рельеф на месте давнего крушения, но не смогли полностью уничтожить обшивку космического странника.

На смену ледниковому периоду пришло потепление. Жизнь вернулась в саванну, красновато-фиолетовые растения густо разрослись на склонах холма. Спустя миллионы лет уже ничто не свидетельствовало о давней катастрофе, корабль оказался погребен под слоем почвы, превратился в пологую возвышенность.

И снова, в который уже раз, естественные природные процессы постепенно видоизменили рельеф. Мощные корни растений проникли сквозь разломы обшивки, терпеливая работа воды и ветра сформировала сеть оврагов, на склонах возвышенности кое-где обнажился темный материал бронеплит, мелкие зверушки находили пристанище в деформированных отсеках внешнего слоя, используя их в качестве нор, вершина холма изобиловала промоинами, и в дождливые периоды по сохранившимся коридорам космического корабля текли звонкие ручьи.

Нервно поскрипывал под порывами ветра лист металла.

За сотни тысяч световых лет отсюда зарождались и погибали цивилизации, вскипали войны, соверша-

лись открытия, а древний корабль, погребенный под наслоениями эпох, все еще сопротивлялся окончательному разрушению.

Однажды в небесах планеты возникло необычное, яркое явление: некий космический объект вошел в атмосферу, мгновенно превратившись в огненный шар. Снижаясь по крутой траектории, он пронзил облака и вдруг взорвался, распадаясь на части.

Его фрагменты рухнули на равнину, в местах падения занялись пожары, два наиболее крупных обломка врезались в холм, пробили его, углубляясь в недра, проламывая себе путь сквозь отсеки и палубы древнего корабля, — части двух конструкций смешались между собой, породив очередную загадку: в районе крушения несколько суток наблюдалось мертвенное зеленоватое сияние, не похожее на энергии присущих природе стихий.

В радиусе сотен километров происходили схожие явления. Пожары погасил проливной дождь, но холодный зеленоватый свет стлался над опаленной землей, местами концентрируясь, закручиваясь воронками.

Затем загадочные энергии иссякли.

* * *

Окраина Рукава Пустоты. Пояс астероидов в безымянной звездной системе.

Три корабля рейдеров сближались с группой малых космических тел.

Два истребителя класса «Х-страйкер» выглядели вполне заурядно. Многочисленные следы ремонта, потемневшая, покрытая шрамами броня говорили об их

длительной эксплуатации. Третий корабль представлял собой гибридную конструкцию. На стандартном шасси «Х-страйкера» крепились элементы устройства, явно не принадлежащего к сумме человеческих технологий. Три темных покатых выступа, расположенные в носовой части истребителя, перед кабиной пилота, соединялись между собой тонкими цепочками из сотен кристаллов — вне сомнения, это были логр-компоненты.

Гибридная машина выглядела зловеще. По цепочкам кристаллов то и дело пробегали сгустки холодного света, между темными выступами извивались тонкие нити блуждающих энергетических разрядов.

Вид «модернизированного» истребителя вызывал оторопь, мысль о предстоящих испытаниях чуждого устройства уже не казалась такой заманчивой, как прежде.

— Стив, может, ну его, к фрайгу?! — раздалось по связи. — Мало у нас проблем? Давай продадим логры и дело с концом!

— Рибок, заткнись! — грубо отозвался пилот гибридного корабля, начиная маневр.

Холодный свет голографических экранов окружал пилот-ложемент, формировал информационную среду, придавал коже Стивена бледный оттенок, стыл колючими бликами на металлизированных поверхностях многочисленных имплантов. Реальность Корпоративной Окраины тридцать девятого века, грубая, лаконичная, пронизанная высокими технологиями, отражалась в его облике, как в зеркале.

Матричные разъемы на затылке с подключенными к ним микрочипами формировали расширитель сознания. Серебристые прожилки нанитов, наискось сползающие от темени к правому виску, обеспечивали высокоскоростной обмен данными, объединяли многочисленными усовершенствования организма в единую структуру. Лучики шрамов вокруг глаз были неизбежной данью оптическому импланту. Пять вживленных в лобную кость устройств, оснащенные микросканерами, позволяли Стивену воспринимать энергетические матрицы объектов. Многочисленные лайкороновые вставки в мышечную ткань, подключенные к независимому источнику энергии, являлись основой усилителя рефлексов. От кибстека, закрепленного на запястье левой руки, пронзая кожу, разбежался узор серебристых нитей — тонкое кружево хай-тека оплетало кисть руки, пронзало фаланги пальцев, соединяя нервные ткани человека со сложными механизмами астронавигационных рулей.

Если ты называешь себя вольным пилотом Окраины, то уровень киборгизации тела предельно высок. От этого напрямую зависит жизнь. Если же ты оступился, вышел за рамки закона, стал рейдером и при этом выжил, значит, ты и машина — одно целое. Без вариантов.

Крупный астероид приближался. Темная каменная глыба когда-то служила объектом добычи полезных ископаемых, на ее поверхности сохранился разгерметизированный жилой модуль, от которого к входам в заброшенные шахты тянулись гофрированные рукава переходов. Отслуживавшая свое конструкция издали

выглядела будто механический паук, намертво вцепившийся в астероид.

Стивен вывел свою машину на курс атаки. До мишеней оставалось около трех тысяч километров, когда сполохи света, пробегающие по кристаллам, стали чаще и ярче, затем между выступлениями внезапно возникли дуговые разряды, озарившие крохотную металлическую капсулу.

Мгновение — и она исчезла, будто растворилась в напряженном сиянии, а через доли секунд астероид разорвало на части, нестерпимый свет полыхнул, как вспышка на солнце, облако газа, пыли и обломков мгновенно скрутило в тугие спиралевидные выбросы, ударившие в разные стороны.

— Фрайг! — не найдя иного выражения эмоциям, потрясенно выругался Рибок. — Это же оружие! А говорили, что логриане — пацифисты! — изумленно добавил он.

— Смотрим запись! — Стивен погасил скорость и вывел корабль на траекторию орбиты вокруг обломков уничтоженного астероида.

По локальной сети трех истребителей пошла трансляция данных. Высокоскоростные камеры «Х-страйкеров» зафиксировали мельчайшие подробности, недоступные человеческому взгляду. При воспроизведении, замедленном в десять тысяч раз, было отчетливо видно, как крошечный металлический цилиндр исчез, чтобы через мгновение материализоваться внутри астероида! Не было сомнений, древнее логрианское устройство отправило заряд в пробой метрики, выстрелило

им через пространственно-временную аномалию, точно в центр каменной глыбы!

Взрыв выглядел очень странно. В первые миллисекунды искусственно созданного «совмещения» астероид оставался цел, затем по его поверхности прыснули трещины, свет ударил *изнутри*, брызнул лучами, прорываясь сквозь разломы, затем картинка стала смазанной, нечеткой, все потонуло в помехах.

Стивен, не комментируя запись, выстрелил в газопылевое облако очередью МаРЗов¹. Зонды задействовали собственные двигатели, исчезли из поля зрения, но информация от их датчиков продолжала поступать: пилоты увидели огромную полость, образовавшуюся внутри астероида. Кибернетические системы истребителей обработали данные и на основе сканирования обломков создали модель необычного явления. В момент взрыва внутренняя часть каменной глыбы попросту исчезла, превратилась в излучение, но что самое поразительное: всплеск энергии был ничтожен, он даже не расплавил бы обшивку «Х-страйкера»!

— Я чего-то не понимаю? Куда подевалась энергия взрыва? — ошеломленно спросил Рибок.

— Ее поглотила гиперсфера, — ответил Стив, продолжая изучать данные. — Думаю, энергия ушла на формирование еще одного микроскопического пробоя метрики, — заключил он. — Большую часть продуктов взрыва переместило в иное пространство.

— Похоже, ты прав! — Рибок так же внимательно изучал сигнатуру, зафиксированную датчиками. — Это действительно пробой метрики, клянусь мраком! Но

¹ МаРЗ — малый разведывательный зонд.

почему астероид разнесло на куски, если вещество и энергию поглотила гиперсфера?!

— Я выбрал неудачную мишень. Астероид был изрыт тоннелями. Да и массу заряда придется уменьшить. Будем калибровать установку.

— Сначала объясни, что ты задумал? — потребовал Даггер, третий из рейдеров. — И откуда вообще взялось это устройство?!

— Происхождение логров вас не касается! — раздраженно ответил Стив. — Скажем так: установку мне дали во временное пользование, для разовой акции.

— Кто? — все же попытался уточнить Рибок.

— Не важно! Заказчик мне не представился, лишь указал координаты, по которым оставит устройство.

— И чего он хочет? — Даггер не любил, когда его пытались использовать вслепую.

— Испытать устройство, откалибровать его, затем применить в деле. Три точечных удара. Нам заплатят по миллиону за выстрел.

— Не слабо... — Даггеру определенно понравилась названная сумма.

— Не проще ли разобрать эту штуковину? — Рибок продолжал сомневаться. — Каждый логр потянет на миллион кредитов, не меньше, кристаллы ведь древние, не чета тем, что штампуют заводы Конфедерации!

— Забудь! — резко осадил его Стивен. — Мы сделаем работу, получим деньги и скроемся. Мозги включи, Рибок!

— А в чем проблема? — огрызнулся рейдер. — Чем тебя не устраивает мой вариант?! Мы уже давно вне закона! Одним преступлением меньше, одним больше,